

В.В. Гонтарев

Вооруженное сопротивление населения Смоленской губернии в период Отечественной войны 1812 года

Статья посвящена анализу архивных материалов и воспоминаний участников Отечественной войны 1812 года, позволяющих расширить знания о борьбе народа за освобождение Смоленской губернии. В работе рассматриваются вооруженные формирования ее жителей, а также их количество, его соотношение с общей численностью населения, дается их систематизация, оценка результатов их деятельности и степени наносимого врагу ущерба. Историографический обзор научной литературы позволяет проследить хронологию освещения данной темы в трудах отечественных историков.

Ключевые слова: вооруженные формирования жителей; Смоленская губерния; 1812 год.

Роль населения в Отечественной войне 1812 года не раз становилась предметом исследования отечественных историков. Среди многочисленных работ XIX – начала XX веков особое место занимают труды и мемуары участников военных действий и непосредственных очевидцев событий 1812 года: А.И. Михайловского-Данилевского [24], Д.П. Бутурлина [9], Ф.Н. Глинки [12], А.П. Ермолова [17], Н.А. Мурзакевича (отца Никифора) [25], И.П. Липранди [22], Н.И. Андреева [2], И.П. Лесли [20], Д.В. Давыдова [15] и др. Существуют многотомные исследования М.И. Богдановича [8], фундаментальная монография В.М. Вороновского [11], а также труды В.И. Грачева [14], А.Г. Слезскинского [29], Н.П. Жерве [18], С.П. Писарева [27], в которых содержится значительное количество фактической информации.

Среди работ советского периода выделяются монографии Е.Ф. Тарле [32], П.Г. Андреева [3], Л.Н. Бычкова [10], В.И. Бабкина [4], Л.Г. Бескровного [7]. По мнению данных авторов, сопротивление населения в тылу врага играло важную роль в войне, существенно ослабляло противника, отвлекало на себя значительные силы наполеоновских войск. «Грабежи и расправы с населением, породившие народную войну, превратили тыл французской армии в новый фронт...» [7: с. 117]. В период перестройки, гласности, уменьшения влияния идеологии и цензуры в отечественной исторической науке появились более широкие возможности всестороннего анализа различных аспектов участия населения в военных действиях. Например, в трудах Л.В. Мельниковой, в частности, в работе «Русская православная церковь в Отечественной войне 1812 года», дается анализ роли духовенства в работе с широкими слоями населения и армии. Автор приводит фактические

данные о деятельности представителей церкви в отрядах сопротивления в Смоленской губернии [23: с. 20–21].

В 2005 году была издана работа О.Н. Лесли, в которой автор собрал значительный фактический материал о деятельности отряда Лесли в Смоленской губернии [21]. Среди исследований Отечественной войны 1812 года постсоветского периода можно выделить работы А.И. Попова, где с новых позиций рассматриваются вопросы вооруженного сопротивления населения французам, в том числе в Смоленской губернии. Автор утверждает: «Если крестьяне чувствовали за спиной поддержку русских властей и войск, они смело вели себя перед лицом противника» [28: с. 707]. В статье А.П. Нахимова «Народная война на Смоленщине в 1812 году» приводятся фактические данные о борьбе жителей Сычевского уезда (Нахимов А.П. Народная война на Смоленщине в 1812 // 1812 год: война и мир: мат-лы III Междунар. конфер. Смоленск, 2010. URL: http://www.zanauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3910).

Вместе с тем известные нам сведения об участии жителей Смоленщины в вооруженном сопротивлении французам в 1812 году, представленные в работах отечественных исследователей, требуют сегодня дополнительного анализа и уточнения. Документы фондов Российского государственного военно-исторического архива, например, позволяют расширить представление о формах вооруженного сопротивления населения Смоленщины в 1812 году, количестве участников соединений, характере отрядов, групп и степени наносимого ими ущерба противнику.

Жители Смоленщины испытали всю тяжесть вторжения французских захватчиков и трехмесячной оккупации. Из двенадцати уездов Смоленской губернии восемь были заняты противником [11: с. 261]. Вторжение армии Наполеона и поведение захватчиков на оккупированной ими территории вызывало у значительной части населения чувство возмущения, оскорбления и ненависти. Особенно поражали многих варварские убийства мирных жителей и военнопленных [32: с. 290], «бесчинства и разбои» [17: с. 235], мародерство, надругательство над женщинами [28: с. 416], разорение православных храмов, осквернение христианских святынь [11: с. 293]. Об этом свидетельствуют воспоминания очевидцев, в том числе французских: «...виновато во всем невнимание Наполеона к религиозному духу русского народа. Из неуважения французов к... церквям русские заключили, что французы посягают на веру, и, конечно, не знали за то пределов своей ненависти к неприятелю» [16: с. 57]. Эти и другие факторы привели к тому, что Наполеона повсеместно в народе называли «антихристом», а его солдат «басурманами», «чертями» [1: с. 8].

Действия русской армии в Смоленской губернии поддерживались местным населением. О его настроениях и помощи пишет в «Записках 1798–1826 гг.» А.П. Ермолов: «Здесь, в Смоленской губернии, готовы были видеть в нас избавителей. Невозможно было изъявлять... более... живейшего усердия..., предлагая содействовать, ни собственности не жалея, ни жизни самой не щадя!» [17: с. 15].

Для борьбы с захватчиками мирные жители вынуждены были объединяться и вооружаться. Разобщенные до войны представители разных сословий сплотились, как бывало на Руси, перед лицом общей опасности. «Общая опасность и общие надежды сделали русских членами одной семьи» [8: с. 416]. Сопротивление населения Смоленской губернии имело различные формы. Весь народ поднялся на защиту Отечества. Многие жители воевали в составе русской армии, было организовано Смоленское ополчение, в которое вступило более 20 тыс. чел. [11: с. 255]; (РГВИА. Ф. 31 (Комитет, учрежденный при 5-м отделении инспекторского департамента для решения дел, переданных из военной коллегии). Оп. 3/129. Д. 25. Л. 5). Но самой большой неожиданностью для наполеоновских захватчиков на этой земле было другое. «Партизанские отряды... стали образовываться во всех уездах Смоленской губернии», — утверждает В.М. Вороновский [11: с. 262]. Именно «вступив в Смоленскую губернию, неприятель почувствовал всю могучую силу народного отпора... ясно увидел все грозные признаки народной войны» [11: с. 257–258].

Одним из важнейших источников изучения вооруженного сопротивления Смоленской губернии является «Записка о ходе народной войны в 1812 г.» из архива Смоленского губернского правления [11: с. 384–391]. Документ послужил основой для данной работы, в которую были включены также сведения из многих других источников по одиннадцати уездам.

В Гжатском уезде самым крупным вооруженным объединением жителей был отряд рядового драгунского кавалерийского полка Е. Четвертакова (до 4 тыс. 300 «крестьян на конях») [11: с. 272–274]. Он занимался защитой мирных поселян от грабежей, спасал их от разорения и гибели, совершал рейды по тылам противника, делал набеги «на главные пути сообщения великой армии» [11: с. 273], захватывал не только оружие, но и пушки, осуществлял разгром крупных вражеских подразделений, например, батальона французской пехоты. Отряду удалось установить контроль практически над всей территорией уезда [15: с. 37–42; 11: с. 274]. Отряд рядового гусарского Елизаветградского полка Ф. Потапова (Самуся) (до 2 тыс. крестьян [11: с. 271], из них до 200 конных) уничтожил до 3 тыс. захватчиков. Отряд стрелка Таврического гренадерского полка С. Еременко уничтожил более 1500 чел., взял в плен более 1000 чел., захватывал обозы противника [26: с. 102]. Бурмистр Игнатий Никитин в отряде совместно с братом Иваном Никитиным и сыном вели вооруженную борьбу, участвовали в армейских операциях [30: с. 20; 3: с. 152]. Бурмистр Г. Максимов участвовал в организации вооруженного сопротивления [3: с. 152].

В Краснинском уезде староста С. Архипов возглавлял несколько сотен крестьян, которыми было уничтожено 1500 чел., взято в плен около 2 тыс. [8: с. 262]. Отряд из дворовых людей помещика коллежского асессора В.П. Энгельгардта (19 чел.) разбивал мелкие отряды противника и отбивал у них имущество, награбленное в помещичьих усадьбах, уничтожал и брал

в плен фуражиров и мародеров [8: с. 262]. Существовали также отряд из дворовых помещика Ф.Д. Брецинского, отряд поручика Яганова [8: с. 262].

В Поречском уезде по инициативе уездного предводителя дворянства А.Г. Баранцова были созданы конные разъезды городских партизан, которые занимались очисткой уезда от мародеров [3: с. 156]. Конные разъезды коллежского асессора Загряжского занимались охраной уезда, уничтожили совместно с разъездами поручика Аданцева и под руководством майора Есповского более 400 французов [30: с. 24]. В городе Поречье отряд жителей во главе с мещанином Н. Минченковым осуществлял охранные разъезды. Было взято в плен 105 чел., французский курьер с почтой, захвачено знамя и орел 11 французского полка [3: с. 156]. Конный отряд прапорщика П. Храповицкого (27 чел. дворовых) нападал на противника, захватывал награбленное имущество, возвращал его по принадлежности [11: с. 265], снабжал продовольствием отряд Давыдова [11: с. 400]. Подполковник в отставке П.И. Энгельгарт со своими крестьянами занимался отражением отрядов мародеров, захватом пленных, уничтожением противника [8: с. 401; 11: с. 248]. Охранные разъезды под командованием поручика В. Длотовского занимались взятием в плен и уничтожением противника [3: с. 163]. Исправник И. Банин возглавлял 16 чел., которые вели вооруженную борьбу, брали в плен, уничтожали противника [24: с. 19, 24].

В Смоленском уезде отряд братьев Лесли (отставные штабс-ротмистр А.Д. Лесли, поручик Г.Д. Лесли, подпоручики Е.Д. Лесли, П.Д. Лесли, 60 конных дворовых и крестьян) участвовал в конном патрулировании границы Смоленской губернии. Они организовывали засады, совершали налеты на отдельные отряды и группы противника, затем участвовали в сражениях под Красным, Смоленском, Бородином [11: с. 266–267].

В Духовщинском уезде дворянин С.И. Шубин совместно с отрядом Казанского драгунского полка осуществлял вооруженную защиту своего имения и соседних сел от французских мародеров [8: с. 402; 3: с. 162]. Отряд управляющего имением Аландера (80 чел.) вел вооруженную борьбу с французами [30: с. 24]. Майор С. Гринев [3: с. 153] участвовал в конных разъездах, охране границ уезда [11: с. 267]. Корнет Яков Скрыдло [28: с. 37] участвовал в организации вооруженной борьбы [11: с. 267]. Крестьянка деревни Соколово, кружевница Прасковья, возглавляла группу крестьян и крестьянок, которая боролась с отрядами фуражиров [32: с. 115]. Коллежский регистратор Ф. Василевский участвовал в организации отражения противника у границ уезда [3: с. 153].

В Дорогобужском уезде отряд унтер-офицера Киевского драгунского полка Е. Васильева (до 600 беглых конных крестьян) с 15 августа до 20 октября 1812 года уничтожил около 1000 чел., более 50 фур и зарядных ящиков, захватил множество обозов и до 200 лошадей [11: с. 269–270]. Отряд дворовых людей помещика Барышникова осуществлял защиту усадьбы от мародеров, уничтожил 17 чел. [11: с. 271]. Отряд дворовых людей села Казулина и села Белый Берег [11: с. 281] (до 500 чел.) вел борьбу с французскими фуражирами, осуществил возврат награбленного, уничтожил и захватил в плен мародеров [11: с. 385].

В Сычевском уезде предводитель дворянства Н. Нахимов занимался организацией партизанского движения в уезде, координацией действий отрядов Емельянова, Богуславского, Тимашева [11: с. 274–275], лично выезжал «против больших партий неприятельских для распоряжения и поощрения крестьян» (РГВИА. Ф. 846. ВУА¹. Оп. 16. Д. 3465 (Материалы, служащие к описанию войны 1812 г.). Т. 11. Л. 403–404); [30: с. 5–6]. Отряд отставного майора С. Емельянова (до 400 чел.) провел 15 боев, уничтожил 572 чел., взял в плен 325 чел. [3: с. 154–155]. Надворный советник, Сычевский городничий П. Карженковский занимался организацией защиты селений уезда от разорения [7: с. 122]. Отряд исправника Е. Богуславского с 14 августа по 30 октября 1812 года уничтожил 1760 чел., захватил в плен 1009 чел. [7: с. 122]. Отряд отставного штабс-капитана Н. Тимашева (до 800 чел., из них 200 вооруженных конных крестьян) осуществлял охрану и оборону уезда, захватил в плен не менее 1500 французских кавалеристов [30: с. 16–17; 11: с. 276]. Бурмистр, член городской Ратуши Масленников участвовал в организации вооруженной борьбы [30: с. 10]. Пономарь А. Смирягин организовал крестьян для самообороны, в схватке лично отнял у противника орден Почетного легиона и «ландкарту в четырех отделениях» [11: с. 276]. Управляющий имением А. Иванов, управляющий имением С. Миронов, ратман Денисов [11: с. 275], ратман Бандурин [11: с. 275] — организаторы, руководители народного сопротивления [3: с. 152]. Управляющий имением М. Васильев, управляющий имением А. Федоров, приказчик А. Степанов, лейтенант Меньшиков, купец Мельшков, бурмистр А. Антонов, заседатель земского суда, лейтенант Граблинов 1 [30: с. 6] участвовали в организации вооруженной борьбы [3: с. 152]. Голова Баскаковской экономической вотчины В. Никитин организовал крестьян для борьбы и поражения отрядов французской армии. Ими было взято в плен значительное число солдат противника [3: с. 152]. Помещик Граблинов 2 участвовал в организации разведки [30: с. 15]. Отряд Василисы Кожинной из подростков и женщин осуществлял конвоирование пленных французов, оказывал помощь отрядам Д. Давыдова, А. Фигнера, И. Вадбольского и др. [2: с. 152–153]. Уездный судья Мельников организовал отражение отрядов противника от границ уезда охранными разъездами [3: с. 163]. Сычевский заседатель Сысоев организовал разведывательный отряд из 80 конных крестьян [30: с. 15]. Начальник инвалидной команды, подпоручик Подлущкий, квартальный надзиратель Леонов участвовали в организации вооруженной обороны г. Сычевки ее жителями [11: с. 277–278].

В Рославльском уезде князь И.Г. Тенишев был «избран дворянами в должность кордонного начальника» [11: с. 400], занимался организацией защиты Рославльского, Ельнинского уездов и города Рославля от многочисленных отрядов противника. Его отряд взял в плен более 400 мародеров, спас от смерти множество людей, от разорения множество дворянских усадеб, осуществлял

¹ Внутренний учетный архив.

совместные операции с «армейскими» партизанскими отрядами Д. Давыдова, А. Сеславина, А. Фигнера [11: с. 279]. Отряды самообороны отставного капитана Завизина (до 340 чел.) разбивали отряды мародеров и фуражиров, взяли в плен 300 чел. Совместно с отрядом Тенишева французские войска были выбиты ими из Рославля. Рославльский голова Полозов организовал около 200 чел. для охраны города Рославля с разъездами по уезду, осуществлял розыск и преследование мародеров. Они взяли в плен более 300 чел. совместно с разъездами купца И. Голикова [11: с. 387]. Я. Васютин, П. Шишов возглавляли по 100 человек из отряда Голикова [11: с. 279]. Дьяк С. Крастелев организовал жителей своего прихода для самообороны [11: с. 280]. Исправник Семичев организовал вместе с казаками отражение наступления противника к Брянскому арсеналу [3: с. 152]. В Бельском уезде предводитель дворянства Л.И. Каленов создал внутреннее охранное войско (до 600 конных, пешие егеря из дворовых и охотников) для дозора и защиты Бельского уезда [11: с. 281, 3: с. 152].

Майор Д. Борейша, поручик А. Борейша [3: с. 163], подпоручик Г. Майданович, прапорщик Б. Борщевский, ротмистр П. Романовский, штабс-капитан Г. Коленов [3: с. 152] возглавляли охранные отряды из войска Л.И. Каленова. Они осуществляли дозор по г. Сычевке, захват фуражиров, истребление мародеров, выполнение совместных с другими группировками операций по обороне города [11: с. 281]. Помещик, городничий Н.И. Адамович участвовал в организации захвата и уничтожения фуражиров [11: с. 71]. Поручик Лабут со своими людьми осуществлял охрану границ уезда, захват фуражиров, истребление мародеров [11: с. 281].

В Ельнинском уезде отряды, «воодушевляемые священником, отцом Иоанном Стабровским», вели оборонительную борьбу с врагом [8: с. 281].

В Юхновском уезде отряд уездного предводителя дворянства титулярного советника С.Я. Храповицкого (до 2 тыс. чел., «несколько десятков конных») [11: с. 398–399] отражал «наступление партий неприятельских мародеров на Юхнов и способствовал вооружению дворян... вместе с которыми защищал уезд от вторжения французов» [11: с. 391], оказывал помощь отряду Д. Давыдова [11: с. 398–399; 24: с. 114]. Отряд села Крутая Гора, возглавляемый священником отцом Г. Лелюхиным, боролся с мародерами, отбил у них захваченное церковное имущество, вступил в схватку с отрядом Мюрата [23: с. 20–21]. Ротмистр А. Бельский, штабс-капитан Я. Волков, корнет А. Марков руководили охранными разъездами, отражавшими отряды противника от границ уезда [3: с. 163].

Собранные данные были сгруппированы по одиннадцати уездам Смоленской губернии. Сопоставительный анализ вооруженных формирований позволил выявить определенные закономерности и сделать выводы.

По приведенным выше данным, на территории Смоленской губернии, по приблизительным подсчетам, вооруженную борьбу вело более 13 тыс. жителей. Это составляет более 1,3 % от их общего числа, если исходить из того, что накануне войны в 1811 году население губернии насчитывало около 1 млн 56 тыс. чел. [31: с. 27].

Несмотря на отчасти стихийный характер формирования отрядов сопротивления населения [10: с. 3], они представляли значительную вооруженную силу, противостоявшую захватчикам. Некоторые жители защищали не только свои селения, но и целые уезды от отдельных отрядов противника. Если рассматривать вооруженные формирования населения как элементы одного общественного организма, системного образования, становятся понятны причины распространения действий отрядов сопротивления на обширных территориях. Между действующими группировками возникала связь, согласованность, а впоследствии и планомерность военных операций. «Действия партизан приобрели постепенно стратегическое значение» [7: с. 85].

Как показывает проведенный сопоставительный анализ, вооруженные формирования жителей Смоленской губернии 1812 года по роду деятельности можно разделить на 3 типа: отряды самообороны, охранные и отряды широкого назначения. Отряды самообороны занимались вооруженной защитой имений, своих деревень, сел и городов от разграбления и истребления населения, вели оборонительные бои и операции. Они зачастую возникали в нейтральных зонах на границах операционных линий. К данному типу можно отнести, например, отряды И.Г. Тенишева, С.И. Шубина, П. Карженковского, Н. Тимашева, а также «местные дружины самообороны» [28: с. 705]. Всего в одиннадцати уездах действовал как минимум двадцать один оборонительный отряд.

К охранным отрядам можно отнести конные разъезды, пешие патрули, народные дружины, пикеты и т. п. на занятых врагом территориях. В работе собраны данные о шестнадцати подобных отрядах, среди которых формирования Длотовского, Загряжского, Аданцева, Леонова, П. Шишова, Я. Васюткина, А. Маркова, Я. Волкова и др.

Отряды широкого назначения вели более масштабную борьбу. Они уничтожали противника, брали военнопленных, ценные трофеи, совершали набеги на главные пути сообщения французов, захватывали обозы с провиантом, фуражом и амуницией (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208-а. Д. 107. Т. 20: Личный фонд Баркляя-де-Толли)). Кроме того, они отбивали награбленное, возвращали его жителям, истребляли французских мародеров (РГВИА. Ф. 31. (Комитет, учрежденный при 5-м отделении инспекторского департамента для решения дел, переданных из военной коллегии). Оп. 3/129. Д. 25. Л. 5). Кроме того, они совершали рейды по тылам врага, вели разведку, участвовали в армейских операциях, некоторые из них контролировали целые уезды. К этому типу можно отнести двадцать партизанских отрядов: Ф. Потапова, Лесли, П. Храповицкого, Н. Минченкова, Е. Васильева, Е. Четвертакова и др. Однако данная классификация вооруженных формирований условна. Города Белый, Сычевка, Юхнов, Рославль, не захваченные противником, оборонялись своими силами совместно с казаками, отрядами армии. Они стали центрами сопротивления населения Смоленской губернии.

В результате анализа собранных данных можно заключить, что наибольшее число вооруженных формирований населения, оказывавших сопротивление наполеоновским захватчикам, существовало в Сычевском уезде. Они, «отличаясь исключительной храбростью и удалством, прославились на всю Россию... создали себе грозную известность в рядах неприятелей. Бродившие по уезду отряды их... боялись имени “сычевки”» [11: с. 274].

Характерной особенностью многих отрядов и групп народного сопротивления в Смоленской губернии была высокая мобильность. Их участники, «заслуженно прозванные налетами, внезапно набегали на врага, разили его и бесследно исчезали» [11: с. 261]. Некоторые отряды существенно увеличивали свою численность для проведения отдельных операций. Например, к отряду Четвертакова в 300 чел. в отдельных случаях присоединялось до 4 тыс. крестьян [11: с. 274]. Это было самым крупным вооруженным объединением жителей губернии на занятой противником территории.

Другой важной отличительной чертой многих отрядов сопротивления была их связь с русской армией. Ценную информацию местные жители часто передавали командованию русской армии, находясь в контакте с армейскими отрядами Д. Давыдова [11: с. 398–399], А. Фигнера [11: с. 269], А. Сеславина, Ф. Винцингероде [11: с. 262–267] и др., а также с казаками [9: с. 80].

Проведенный анализ показал, что на территории Смоленской губернии существовала согласованность действий крестьянских отрядов и казачьих соединений, которые вместе «наводили ужас» [18: с. 215] на отступавшие колонны противника.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Вооруженное сопротивление населения Смоленской губернии наполеоновским захватчикам в период Отечественной войны 1812 года имело различные формы. Оно объединило представителей различных слоев смоленского общества: духовенство [11: с. 280], дворян [26: с. 1], купцов, отставных офицеров и солдат, деревенских бурмистров, приказчиков, мещан, ремесленников, крестьян и др. Неполный захват территории Смоленской губернии (8 уездов из 12) противником позволил иметь базы сопротивления не только на оккупированных землях, но и в прилегающих, не занятых врагом районах. Вооруженные формирования населения представляли значительную угрозу для захватчиков, всячески препятствовали покорению смоленских земель иноземцами и установлению оккупационных порядков [11: с. 279]. Они явились одним из важных факторов последующего изгнания наполеоновских войск. Уточнение данных по истории вооруженной борьбы населения Смоленской губернии позволяет расширить знания о героическом сопротивлении русского народа иноземным захватчикам в 1812 году.

Литература

1. *Агронов Л.И.* Восприятие событий Отечественной войны 1812 г. российским простонародьем. Интернет-проект «1812 год». 2006. 25 с.

2. *Андреев Н.И.* Воспоминания офицера 50 армейского полка // Русский архив. М., 1879. Т. 3. С. 174–202.
3. *Андреев П.Г.* Народная война в Смоленской губернии в 1812 г. Смоленск: Смоленское областное книжное издательство, 1940. 190 с.
4. *Бабкин В.И.* Специфика классовой борьбы в период Отечественной войны 1812 года // История СССР. 1972. № 2. С. 111–121.
5. *Барклай-де-Толли М.Б.* Изображение военных действий 1812 г. М.: Университетская типография, 1859. 107 с.
6. *Бенкендорф А.Х.* Записки Бенкендорфа. 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов / сост., прим. и сопровод. ст. П.Н. Грюнберга. М.: Языки славянской культуры, 2001. 304 с.
7. *Бескровный Л.Г.* Партизаны в Отечественной войне 1812 года. Ч. 1 // Вопросы истории. 1972. № 1. С. 114–124.
8. *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 г.: в 3 т. Т. 3. М.: Тип. Торгового дома С. Струговщика, Г. Похитонова, Н. Водова и Ко, 1859. 563 с.
9. *Бутурлин Д.П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: в 2 ч. СПб.: Воен. тип., 1837–1838. 867 с.
10. *Бычков Л.Н.* Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 года. М.: Госполитиздат, 1954. 104 с.
11. *Вороновский В.М.* Отечественная война в пределах Смоленской губернии. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. 500 с.
12. *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера о военных происшествиях 1812 года. М.: Тип. Августа Семена, 1821. 225 с.
13. *Грачев В.И.* Письма французского офицера из города Смоленска в 1812 году. Смоленск: Тип. Силина, 1911. 24 с.
14. *Грачев В.И.* Смоленск и его губерния в 1812 году. Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1912 г. 293 с.
15. *Давыдов Д.В.* Дневник партизанских действий 1812 года // Сочинения Д.В. Давыдова: в 3 т. Т. 2. СПб.: Издание Евг. Евдокимова, 1893. 328 с.
16. *Де-ла Флиз Д.* Поход Наполеона в Россию в 1812 году. М.: Образование, 1912. 145 с.
17. *Ермолов А.П.* Записки А.П. Ермолова 1798–1826 гг. М.: Высшая школа, 1991. 450 с.
18. *Жерве Н.П.* Славные Партизаны 1812 года. М.: Типогр. Сытина, 1912. 45 с.
19. *Князьков С.А.* Партизаны и партизанская война в 1812-м году // Отечественная война и русское общество. М.: И.Д. Сытин, 1912. Т. 4. С. 208–227.
20. *Лесли И.П.* Смоленское дворянское ополчение 1812 года. М.: Типогр. Сытина, 1912 г. 126 с.
21. *Лесли О.Н.* Лесли в войне 1812 г. Смоленск: Маджента, 2005. 152 с.
22. *Липранди И.П.* Материалы для Отечественной войны 1812 г.: собрание статей. СПб.: Типогр. Э. Арнольда, 1867 г. 199 с.
23. *Мельникова Л.В.* Отечественная война 1812 года и Русская православная церковь // Отечественная история. 2002. № 6. С. 27–38.
24. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. СПб.: Печатано в военной типографии, 1839. 392 с.
25. *Мурзакевич Н.А.* История губернского города Смоленска с древнейших времен до 1804 года. Смоленск: При губернском правлении, 1804. 308 с.

26. Отечественная война 1812 года: сборник документов и материалов / под ред. Е.В. Тарле. Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1941. 248 с.
27. *Писарев С.П.* Памятная книга города Смоленска. Смоленск, 1898. 204 с.
28. *Попов А.И.* Кто был «зачинателем» народной войны в 1812-м году? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т. 8. № 3. 940 с.
29. *Слезкинский А.* Смоленские партизаны в 1812 году // Русская старина. 1900. № 9. С. 651–665.
30. *Слезкинский А.* Народная война в Смоленской губернии в 1812 году // Русский архив. 1901. Кн. 2. № 5. С. 5–26.
31. *Соловьев В.А.* Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М.: Типография А. Семена, 1855. 492 с.
32. *Тарле Е.Ф.* Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: Пресса, 1994. 544 с.

Literatura

1. *Agronov L.I.* Vospriyatie soby'tij Otechestvennoj vojny' 1812 g. rossijskim prostonarod'em. Internet-proekt «1812 god». 2006. 25 s.
2. *Andreev N.I.* Vospominaniya oficera 50 armejskogo polka // Russkij arxiv. Т. 3. М., 1879. S. 174–202.
3. *Andreev P.G.* Narodnaya vojna v Smolenskoj gubernii v 1812 g. Smolensk: Smolenskoe oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1940. 190 s.
4. *Babkin V.I.* Specifika klassovoj bor'by' v period Otechestvennoj vojny' 1812 goda // Istoriya SSSR. 1972. № 2. S. 111–121.
5. *Barklaj-de-Tolli M.B.* Izobrazhenie voenny'x dejstvij 1812 g. М.: Universitetskaya tipografiya, 1859. 107 s.
6. *Benkendorf A.X.* Zapiski Benkendorfa. 1812 god. Otechestvennaya vojna. 1813 god. Osvobozhdenie Niderlandov / Sost., prim. i soprovod. st. P.N. Gryunberga. М.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2001. 304 s.
7. *Beskrovny'j L.G.* Partizany' v Otechestvennoj vojne 1812 goda. Ch. 1 // Voprosy' istorii. 1972. № 1. S. 114–124.
8. *Bogdanovich M.I.* Istoriya Otechestvennoj vojny' 1812 g.: v 3 t. Т. 3. М.: Tip. Torgovogo doma S. Strugovshhika, G. Poxitonova, N. Vodova i Ko, 1859. 563 s.
9. *Buturlin D.P.* Istoriya nashestviya imperatora Napoleona na Rossiyu v 1812 godu: v 2 ch. SPb.: Voen. tip., 1837–1838. 867 s.
10. *By'chkov L.N.* Krest'yanskoe partizanskoe dvizhenie v Otechestvennoj vojne 1812 goda. М.: Gospolizdat, 1954. 104 s.
11. *Voronovskij V.M.* Otechestvennaya vojna v predelax Smolenskoj gubernii. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1912. 500 s.
12. *Glinka F.N.* Pis'ma russkogo oficera o voenny'x proisshestviyax 1812 goda. М.: Tip. Avgusta Semena, 1821. 225 s.
13. *Grachev V.I.* Pis'ma francuzskogo oficera iz goroda Smolenska v 1812 godu. Smolensk: Tip. Silina, 1911. 24 s.
14. *Grachev V.I.* Smolensk i ego guberniya v 1812 godu. Smolensk: Tip. P.A. Silina, 1912 g. 293 s.
15. *Davy'dov D.V.* Dnevnik partizanskix dejstvij 1812 goda // Sochineniya D.V. Davy'dova: v 3 t. Т. 2. SPb.: Izdanie Evg. Evdokimova, 1893. 328 s.
16. *De-la Fliz D.* Poxod Napoleona v Rossiyu v 1812 godu. М.: Obrazovanie, 1912. 145 s.

17. *Ermolov A.P. Zapiski A.P. Ermolova 1798–1826 gg.* M.: Vy'sshaya shkola, 1991. 450 s.
18. *Zherve N.P. Slavny'e Partizany' 1812 goda.* M.: Tipogr. Sytina, 1912. 45 s.
19. *Knyaz'kov S.A. Partizany' i partizanskaya vojna v 1812-m godu // Otechestvennaya vojna i russkoe obshchestvo.* M.: I.D. Sy'tin, 1912. T. 4. S. 208–227.
20. *Lesli I.P. Smolenskoe dvoryanskoe opolchenie 1812 goda.* M.: Tipogr. Sy'tina, 1912 g. 126 s.
21. *Lesli O.N. Lesli v vojne 1812 g.* Smolensk: Madzhenta, 2005. 152 s.
22. *Liprandi I.P. Materialy' dlya Otechestvennoj vojny' 1812 g.: sobranie statej.* SPb.: Tipogr. E'. Arngol'da, 1867 g. 199 s.
23. *Mel'nikova L.V. Otechestvennaya vojna 1812 goda i Russkaya pravoslavnaya cerkov' // Otechestvennaya istoriya.* 2002. № 6. S. 27–38.
24. *Mixajlovskij-Danilevskij A.I. Opisanie Otechestvennoj vojny' 1812 goda.* SPb.: Pechatano v voennoj tipografii, 1839. 392 s.
25. *Murzakevich N.A. Istoriya gubernskogo goroda Smolenska s drevnejshix vremen do 1804 goda.* Smolensk: Pri gubernskom pravlenii, 1804. 308 s.
26. *Otechestvennaya vojna 1812 goda: sbornik dokumentov i materialov / pod red. E.V. Tarle.* L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1941. 248 s.
27. *Pisarev S.P. Pamyatnaya kniga goroda Smolenska.* Smolensk, 1898. 204 s.
28. *Popov A.I. Kto by'l «zachinatelem» narodnoj vojny' v 1812-m godu? // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk.* 2006. T. 8. № 3. 940 s.
29. *Slezskinskij A. Smolenskie partizany' v 1812 godu // Russkaya starina.* 1900. № 9. S. 651–665.
30. *Slezskinskij A. Narodnaya vojna v Smolenskoj gubernii v 1812 godu // Russkij arxiv.* 1901. Kn. 2. № 5. S. 5–26.
31. *Solov'ev V.A. Sel'skoxozyajstvennaya statistika Smolenskoj gubernii.* M.: Tipografiya A. Semena, 1855. 492 s.
32. *Tarle E.F. Nashestvie Napoleona na Rossiyu. 1812 god.* M.: Pressa, 1994. 544 s.

V.V. Gontarev

Armed Resistance of Population of Smolensk Province during Patriotic war of 1812

The article is devoted to the analysis of archival data and memoirs of participants of Patriotic war of 1812 which allows to broaden the knowledge about the people's struggle for the liberation of Smolensk province. The work considers armed units of its inhabitants and also their number and its relationship with the general population. The author gives their systematization, evaluation of results of their activity and the degree of damage caused to the enemy. Historiographical review of the scientific literature allows us to trace the chronology of coverage of this topic in the writings of domestic historians.

Keywords: armed units of inhabitants; Smolensk province; 1812.